

АЛИЯ ГАРИФУЛЛИНА

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ПОДРОСТКОВ-СИРОТ МЕГАПОЛИСА:

СЕМЕЙНЫЙ КОНТЕКСТ

Гарифуллина Алия Динаровна, студентка 6 курса, кафедра нейро- и патопсихологии развития, факультет клинической и специальной психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»; Российская Федерация, 127051, г. Москва, ул. Сретенка, д. 29.

E-mail: alia051196@gmail.com

Одной из проблем, стоящих сегодня перед Центрами содействия семейному воспитанию в Москве, является выход подростков-сирот в самостоятельную жизнь. Особенностью крупных городов является необходимость ежедневной коммуникации с большим количеством людей из разных социальных групп. Между тем исследования показывают, что подростки-сироты не готовы к самостоятельной жизни. Так, многие сироты после выхода из интерната ведут иждивенческий образ жизни, страдают от зависимостей, совершают правонарушения. В статье проводится анализ зависимости эмоционального интеллекта подростков от фактора воспитания в семье. Под эмоциональным интеллектом понимают способность воспринимать, понимать, управлять и регулировать свои и чужие эмоции. В проведенном автором исследовании приняли участие 20 подростков-сирот, 20 подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации, и 20 подростков, воспитывающихся в семье, — все в возрасте 13–15 лет. В исследовании использовались методики Nimstim stimulus set Н.Тоттенхем, «ЭмИн» Д.В. Люсина и методика когнитивной самооценки базальных эмоций Т.Дембо (в модификации Е.В. Трубановой). Были выдвинуты следующие гипотезы: 1) фактор воспитания вне семьи влияет на выраженность понимания своих и чужих эмоций у подростков; 2) подростки-сироты в отличие от подростков, воспитывающихся в семье, имеют более низкие показатели понимания эмоции другого человека по экспрессии лица.

Результаты исследования показали, что у подростков-сирот показатели по определению эмоционального состояния другого человека ниже, чем у подростков, воспитывающихся в семье, а показатели по пониманию своих эмоций — ниже, чем у подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации. Сравнение результатов по опроснику «ЭмИн» Д.В. Люсина и тесту Nimstim stimulus set (Н.Тоттенхем) показало, что представление подростков-сирот о своей способности понимать эмоций других людей и их реальная способность не совпадают.

Сегодня существуют разные проекты для преодоления проблемы подростков-сирот — их неспособности к самостоятельной жизни. Тем не менее нужны проекты, нацеленные на решение психологических проблем подростков-сирот через изменение городского пространства.

Ключевые слова: подростки; сироты; эмоциональный интеллект; самостоятельная жизнь подростка; семья; коммуникация

Цитирование: Гарифуллина А.Д. (2020) Особенности эмоционального интеллекта у подростков-сирот мегаполиса: семейный контекст//Городские исследования и практики. Т. 5. № 3. С. 87–97. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp53202087-97>

В современном мире мегаполис — это не просто большое количество проживающих в нем людей, но и сеть взаимосвязанных структур и систем. Урбанисту необходимо расширять свое знание этих структур и их взаимосвязей с городом, чтобы поддерживать максимальную профессиональную эффективность. В то же время диада «социальная сфера — городская среда» все еще находится на периферии внимания урбанистики. Под городской средой понимаются конкретные условия жизни, создаваемые человеком и природой в пределах определенного населенного пункта, в том числе общественные структуры, места обучения и досуга, обладающие социальной значимостью как для индивидов, так и для города. На данный момент остается недостаточно изученной и встроенной в городское развитие такая часть социальной сферы, как сиротство. Тем не менее этот феномен есть в городе Москве и является его неотъемлемой частью. Так, остается актуальной проблема самостоятельной жизни подростков-сирот

по достижении ими совершеннолетия. На данный момент на территории Москвы реализуются различные программы поддержки сирот. К примеру, фонд «Арифметика добра» разработал программу «Компас», основной целью которой является помощь сиротам в развитии самостоятельности при помощи профориентационных экскурсий, создания реальных и игровых ситуаций, с которыми сироты непременно столкнутся в городе, и т.д. Многие программы различных благотворительных фондов имеют именно психологическую направленность (тренинги, консультации) или же территориально реализуются непосредственно в детских домах. При этом практически нет программ, которые бы реализовывались на независимой территории в самом городе, а не там, где проживают сироты. Можно предположить, что эта проблема связана в первую очередь с отсутствием таких городских площадок. Стоит отметить, что каждый выход ребенка или подростка за пределы детского дома на новую территорию помог бы отработать и обобщить определенные навыки самостоятельности.

В данной статье приводятся результаты исследования особенностей эмоциональной организации подростков-сирот, предположительное воздействие на которую могло бы улучшить способности подростков-сирот к самостоятельной жизни в мегаполисе. Запрос на изучение эмоциональной сферы обусловлен прежде всего тем, как сегодня организовано проживание детей и подростков, оставшихся без попечения родителей в условиях интернатного типа. Жесткие структурированные рамки и отсутствие значимого взрослого препятствуют формированию самостоятельности и инициативности подростков [Гаджибабаева, 2012; Деева, 2015; Шинина, Митина, 2019]. Начиная взрослую жизнь, они испытывают трудности с самореализацией и выстраиванием продуктивных отношений с социумом [Каюмова, 2015]. Также трудности усугубляет современная проблема цифровизации, которая влияет на реальное общение со сверстниками, окружающими взрослыми и их дальнейшую неуспешность в коммуникации. Все цифровые аналоги, замещающие реальное общение, отличаются фиксированной структурой, алгоритмичностью, простотой, логичностью и последовательностью, в то время как реальное общение и реальная жизнь по своей структуре гораздо сложнее [Крайнов, 2019].

Наше исследование проводилось на подростках, проживающих в Москве; в мегаполисе со множеством социальных групп, необходимо коммуницировать с большим количеством разных людей и справляться с избытком информации [Ларионов, Дробышева, 2020]. Эти факторы могут вызвать у подростков-сирот растерянность и фрустрацию из-за разнообразия возможностей, необходимости делать выбор и отсутствия данного навыка. Воспитание вне семьи в интернатном учреждении влияет на способности к коммуникации и социализации подростков-сирот, поэтому большинство из них после выхода в самостоятельную жизнь остаются на попечении специальных служб (психологических, педагогических). Вследствие этого изучение их эмоциональной организации необходимо для более успешной самореализации в самостоятельной жизни.

Сейчас основной задачей психологии является выявление и решение проблем, связанных с адаптивными способностями детей-сирот к самостоятельной жизни в социуме по достижении ими совершеннолетия. Одним из подходов к решению данной проблемы в подобных исследованиях является изучение эмоционально-личностной сферы (Дж. Майер, П. Саловей, Д. Р. Карузо, Р. Бар-Он), а именно эмоционального интеллекта ребенка или подростка [Андреева, 2018; Bar-On, 2006; Mayer, Salovey, Caruso, 2016]. Этот подход базируется на представлениях о значимости понимания, восприятия и использования эмоций для успешной коммуникации. Что становится важным для выстраивания продуктивных социальных взаимоотношений на разных уровнях. [Каюмова, 2015; Минуллина, Гильмутдинова, 2019].

Целью исследования является изучение особенностей эмоционального интеллекта подростков-сирот, определяющих степень готовности к успешной коммуникации с социумом в условиях мегаполиса. Исходя из цели исследования и теоретического анализа проблемы, были выдвинуты следующие гипотезы: 1) фактор воспитания вне семьи влияет на выраженность понимания своих эмоций у девушек и юношей в подростковом возрасте; 2) подростки-сироты в отличие от подростков, воспитывающихся в семье, имеют более низкие показатели определения эмоционального состояния других людей по экспрессии лица. Можно предположить, что этот феномен связан со стабильностью, свойственной воспитанию в семейных условиях.

Необходимость такого исследования обусловлена недостатком данных о выраженности эмоционального интеллекта в подростковом возрасте в целом, а также у подростков-сирот в частности, из-за отсутствия соответствующих методов оценки. Изучение эмоциональной сфе-

ры подростков, таким образом, идет в разных понятийном и методологическом ключах, и не дает фактического понимания. Практическую значимость исследование приобретает в связи с необходимостью подготовки подростков к самостоятельной жизни и развития тех навыков, которые в дальнейшем помогут им в успешной социализации. Полученные данные станут эмпирической базой для построения рекомендаций специалистам, работающим с подростками-сиротами.

Было определено три группы сравнения, основным фактором различия которых является фактор воспитания в семье (отсутствие семьи, стабильная семейная ситуация и нестабильная семейная ситуация):

- 1-я группа: 20 подростков, воспитывающихся в семье;
- 2-я группа: 20 подростков-сирот, долговременно проживающих в Центрах содействия семейному воспитанию (ранее — детские дома);
- 3-я группа: 20 подростков, наблюдающихся в Центрах поддержки семьи и детства (далее — ЦПСИД) в связи с неблагоприятными условиями жизни в семье (низкий уровень материального положения, алкоголизация родителей).

Все испытуемые проходят обучение в средних общеобразовательных учреждениях Москвы. Перед проведением исследования были подписаны этические соглашения с родителями испытуемых или директорами центров, на базе которых проходило исследование. Возраст испытуемых — 13–15 лет. В исследовании участвовало большее количество испытуемых, чем указано выше, так как в связи с несоответствующим инструкции выполнением методик определенное количество испытуемых необходимо было исключить из общего массива данных с целью чистоты исследования. Также было отмечено, что наибольшую мотивацию к участию в исследовании проявили подростки, воспитывающиеся в семье.

Эмоциональный интеллект — достаточно обширное понятие, поэтому для данного исследования были выбраны только некоторые его компоненты: способность к определению эмоций других людей по экспрессии лица (Н.Тоттенхем, Nimstim stimulus set), понимание чужих и собственных эмоций (Д. В. Люсин, «ЭМИн»), положительная или негативная направленность эмоций (методика Т. Дембо в модификации Е. В.Трубановой).

Результаты исследования

1) Методика *NimStim stimulus set*

В методике *NimStim stimulus set* испытуемый должен был определить, какую эмоцию испытывает человек на фотографии, и записать свой ответ. В данной методике оценивалось количество правильных ответов по 16 фотографиям. Следовательно, максимально возможный балл — 16, а минимально возможный — 0. Следует обратить внимание на различие минимальных и максимальных баллов в каждой группе (рис. 1). В группе подростков, воспитывающихся в семье, было достигнуто максимальное количество баллов, а минимальное было эквивалентно как минимум 50% правильных ответов. В группе подростков-сирот минимальное значение составляло 25% правильных ответов.

По данным рис. 1 видно, что у подростков, воспитывающихся в семье, существует минимальный порог способности к пониманию эмоционального состояния другого человека. То есть воспитание в семье закладывает определенный уровень понимания эмоций других детей. Таким образом, воспитание в семье без какого-либо дополнительного вмешательства специалистов уже имеет влияние, которое в будущем может стать опорой для развития межличностного эмоционального интеллекта.

Полученные данные (рис. 2, табл. 2) говорят о том, что подростки, воспитывающиеся в семье, значимо лучше определяют эмоциональное состояние по экспрессии лица, чем подростки из экспериментальных групп, между которыми различия не значимы. При этом самые низкие показатели у подростков-сирот. Можно предположить, что данный феномен связан со стабильной ситуацией воспитания в семейных условиях, которые предполагают безусловные проявления эмоций в семье и отсутствие формальных отношений. Для подтверждения данного положения необходимо провести дальнейшие исследования о связи выраженности межличностного эмоционального интеллекта у подростков и особенностях детско-родительского взаимодействия в семье (отзывчивость родителей, тип привязанности и т.д.) в мегаполисе.

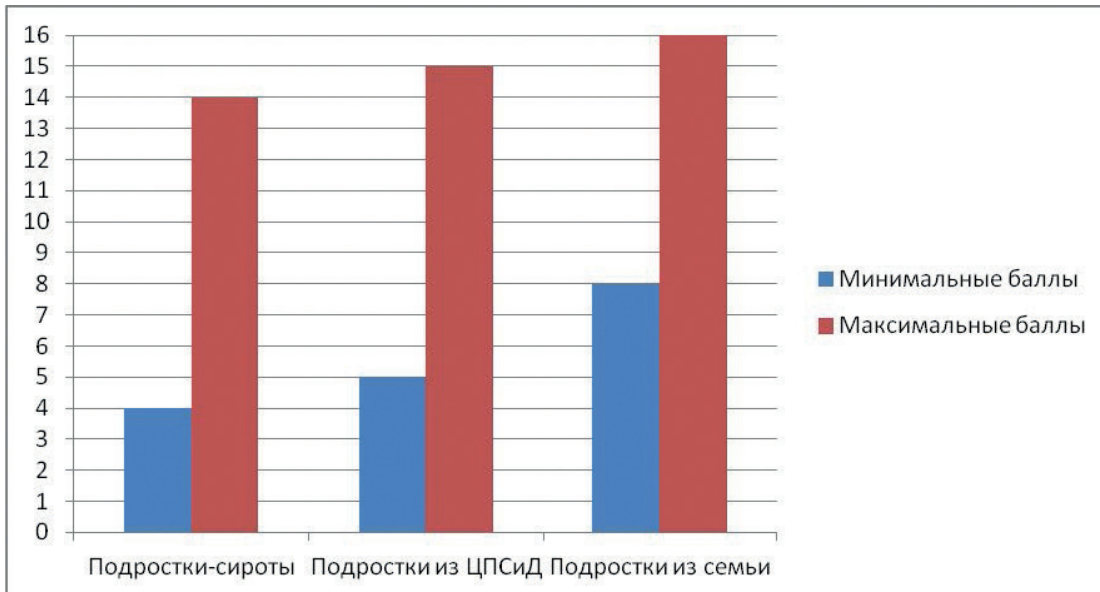

Рис. 1. Минимальные и максимальные значения по методике NimStim stimulus set (N. Tottenham)

Источник: данные автора.

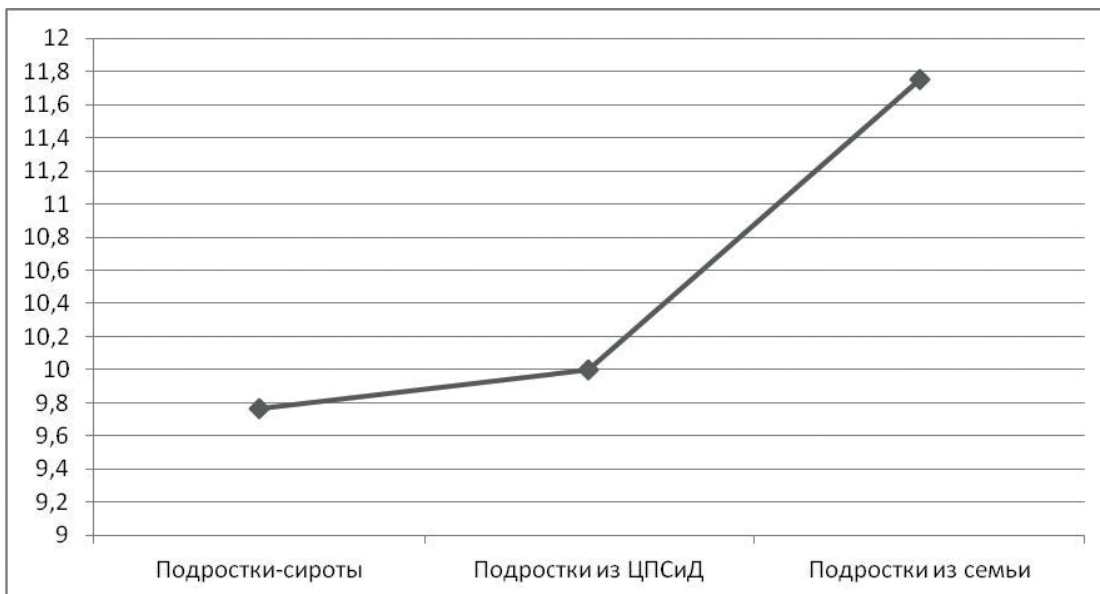

Рис. 2. Средние значения по методике NimStim stimulus set (N. Tottenham)

Источник: данные автора.

Таблица 2. Уровень значимости результатов по методике NimStim stimulus set (N. Tottenham)

Группа сравнения	P (уровень значимости)
Подростки-сироты – подростки из ЦПСид	0,738
Подростки-сироты – подростки из семьи	0,006*
Подростки из ЦПСид – подростки из семьи	0,012

Источник: данные автора.

Примечание: * – различияе.о.р.а.ыазличияе.о.р.а. ≤ 0,05.

2) Методика «ЭМИн»

В методике «ЭМИн» испытуемому необходимо заполнить опросник, выявляющий его способность определять и интерпретировать свои и чужие эмоции. В опроснике 46 утверждений, каждое из которых оценивается по 4-балльной системе. Методика имеет две шкалы: межличностный эмоциональный интеллект и внутриличностный эмоциональный интеллект. Ниже представлены средние значения по данным шкалам в каждой группе (рис. 3). Чем выше показатели, тем лучше подросток понимает свои и чужие эмоции. На рис. 3 ниже представлены средние значения.

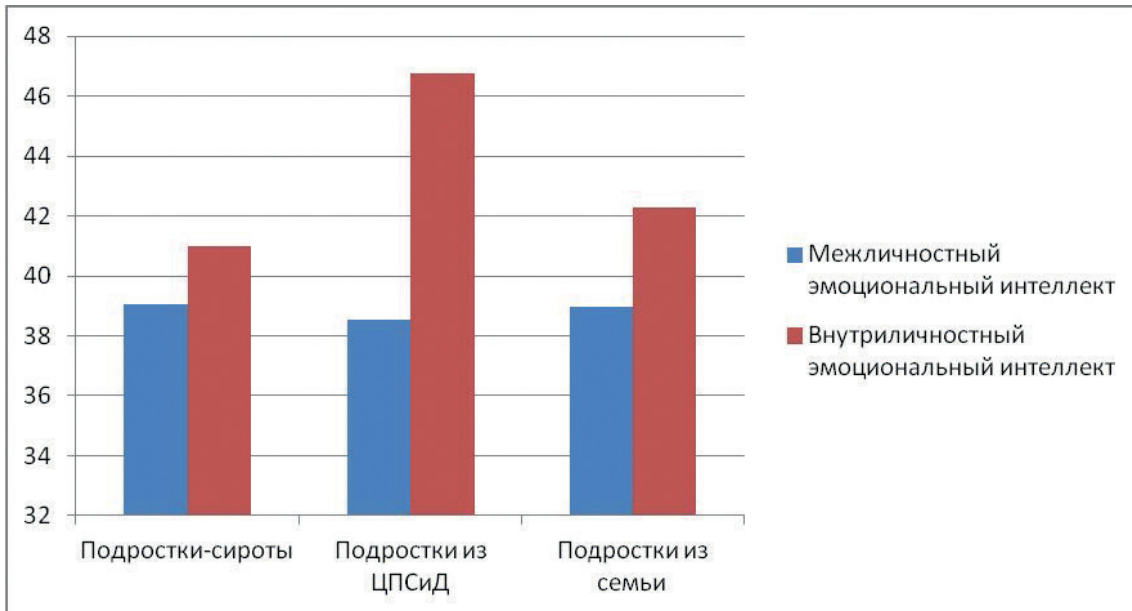

Рис. 3. Средние значения по методике «ЭМИн» (Д.В.Люсин)

Источник: данные автора.

Таблица 2. Уровень значимости по методике «ЭМИн» Д.В. Люсина

Группы сравнения	МЭИ (p)	ВЭИ (p)
Подростки-сироты – подростки из ЦПСИД	0,861	0,015*
Подростки-сироты – подростки из семьи	0,971	0,715
Подростки из ЦПСИД – подростки из семьи	0,884	0,202

Источник: данные автора.

Примечание: * – различия между группами значимы, $p \leq 0,05$.

Полученные данные говорят о том, что подростки из ЦПСИД (воспитывающиеся в семье, но находящиеся в трудной жизненной ситуации) понимают свои эмоции лучше, чем подростки, воспитывающиеся в семье, и лучше, чем подростки-сироты. Подростки-сироты и подростки из семьи живут в достаточно стабильных условиях жизни в отличие от подростков из ЦПСИД, в связи с чем можно предположить, что высокое понимание своих собственных эмоций подростками из ЦПСИД является одним из способов адаптации к данным условиям жизни. Эмоциональный интеллект выступает для них как ресурс. Можно предположить, что понимание своего эмоционального состояния может служить способом совладать с ситуацией и позволяет выбрать наиболее адаптивный копинг-механизм. То есть подростки в материально, психологически и социально нестабильной семье лучше понимают свои условия для адаптации к данным условиям жизни. В самостоятельной взрослой жизни эта способность будет

выступать большим ресурсом, помогающим сохранить свое психологическое благополучие и вновь адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям жизни.

3) Методика когнитивной самооценки базальных эмоций Т. Дембо (модификация Е.В. Трубановой)

В методике когнитивной самооценки базальных эмоций испытуемый должен отметить, как часто в своей жизни он испытывает ту или иную эмоцию на вертикальной шкале, где верхняя часть шкалы обозначает, что он испытывает ее постоянно, а нижняя часть — никогда. По этой методике были проанализированы результаты по каждой из представленных в ней шкал эмоций. Ниже представлены средние значения по каждой шкале в каждой группе (рис. 4).

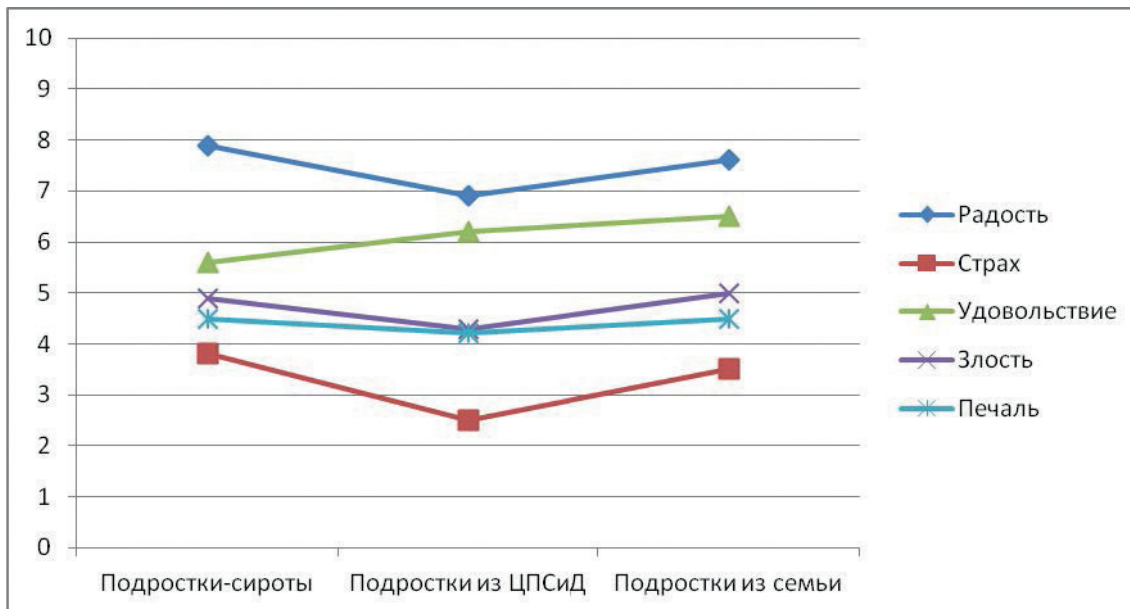

Рис. 4. Средние значения по методике Т. Дембо (модификация Е.В. Трубановой)

Источник: данные автора.

Можно предположить, что по шкале «страх» подростки, воспитывающиеся в семье, испытывают страх в связи с высокими запросами в школе и уровнем ответственности перед родителями. Пониженный фон настроения по шкале «радость» связан с нестабильными, негативно окрашенными условиями жизни подростков из ЦПСИД.

Данные по методике NimStim stimulus set говорят о высоком уровне понимания эмоций других людей по экспрессии их лиц у подростков, воспитывающихся в семье, в сравнении с подростками-сиротами. Т.В. Авакян провела исследование по методике «Чтение эмоционального состояния по глазам», в котором показатели были выше у подростка с надежным типом привязанности, характерным для воспитания подростка в семье [Авакян, 2015]. При этом в исследовании А.Ф. Минуллиной и И.М. Гильмутдиновой, в котором использовалась методика «ЭМИн», показатели понимания чужих эмоций у подростков-сирот выше, чем у подростков из семьи [Минуллина, Гильмутдинова, 2019]. Таким образом, данные результаты являются противоречивыми и требуют дальнейших исследований и расширения методического материала.

В нашем исследовании по методике ТАС-20 лучше всего свои эмоции идентифицируют и понимают подростки из ЦПСИД, в то время как у подростков-сирот и подростков из семей нет различий в показателях. Так как подростки из ЦПСИД проживают в лабильных, неустойчивых и негативно окрашенных условиях жизни, высокий уровень данного аспекта эмоционального интеллекта может служить ресурсом, способом совладания со стрессом. Исследование С.А. Хазовой подтверждает положительную корреляционную связь между эмоциональным

интеллектом и стрессоустойчивостью [Хазова, 2014]. Исследование И.Н. Ивановой говорит о положительной корреляционной связи эмоционального интеллекта и конструктивного способа разрешения конфликта (сотрудничество, компромисс) [Иванова, 2017]. Таким образом, необходимы дальнейшие исследования копинг-стратегий подростков из ЦПСИД.

Выводы исследования

На основе полученных данных можно сделать следующие выводы:

1. Эмоциональный интеллект у подростков-сирот в отличие от подростков, воспитывающихся в семье, менее развит по фактору понимания эмоционального состояния других людей по их лицевой экспрессии (NimStim stimulus set: $p = 0,006$).

2. Собственное представление подростков-сирот о понимании своих эмоций практически не отличается от соответствующих представлений подростков, воспитывающихся в семье. Тем не менее этот параметр эмоционального интеллекта у подростков-сирот отстает по сравнению с развитием данного навыка в группе подростков из ЦПСИД ($p = 0,015$). Для последних эмоциональный интеллект выступает как ресурс. Нестабильные, непредсказуемые условия жизни подростков из ЦПСИД в отличие от упорядоченных и однообразных условий жизни подростков-сирот являются причиной их стрессового эмоционального состояния. Возникает необходимость дополнительных способов совладания со стрессом, и одним из них может выступать эмоциональный интеллект, а именно понимание своего эмоционального состояния.

3. В целом независимо от фактора семейного воспитания подростки чаще испытывают положительные эмоции, чем негативные. Значимых различий между ежедневным проявлением положительных и негативных эмоций выявлено не было. Это может быть обусловлено особенностями самого подросткового возраста: изменение личности, физиологические изменения, изменение социальной ситуации взаимоотношений со сверстниками и взрослыми.

4. Несмотря на то, что все три группы подростков, прошедших исследование, проживают в мегаполисе, определенные особенности эмоционального интеллекта у них отличаются. Таким образом, способности понимать и распознавать свои и чужие эмоции у них различаются в зависимости непосредственно от фактора проживания в семье, в связи с чем возникает дополнительная необходимость развития эмоционального интеллекта подростков-сирот для их дальнейшей самостоятельной жизни в мегаполисе.

На данный момент множество исследований подтверждают различия эмоциональной сферы подростков-сирот и подростков, воспитывающихся в семье. Условия проживания в интернате мегаполиса предполагают жесткие структурированные рамки, определенный распорядок дня, отсутствие самостоятельности и возможности выбора, отсутствие значимого взрослого, социальную депривацию [Гаджибабаева, 2012; Деева, 2015]. Эти факторы влияют на развитие эмоциональной сферы подростков-сирот. Вдобавок подростковый возраст как таковой имеет свою специфику, влияющую на эмоциональное развитие: физиологические изменения, формирование чувства «взрослости», перестройка взаимоотношений со сверстниками и взрослыми [Бочавер, Жилинская, Хломов, 2016; Bailen, Green, Thompson, 2019; Gomez-Baya, Mendoza, 2018]. Исследования К.В. Кифер говорят о том, что в этом возрасте эмоциональный интеллект гибок и его можно корректировать [Keefer, 2013]. Отечественные и зарубежные исследования указывают на множество неблагоприятных факторов, которые влияют на подростков-сирот, находящихся на попечении государства в учреждениях интернатного типа, а не на воспитании в семье. Вследствие этого после наступления совершеннолетия возникает дополнительная экстренная необходимость постинтернатного сопровождения этих подростков, так как они не обладают конструктивными копинг-механизмами, не умеют эффективно решать конфликты, нежизнестойчивы и у них отсутствуют те навыки самостоятельности, которые позволили бы им успешно существовать в социуме.

Учитывая особенности подросткового возраста и интересы современных подростков, можно предложить следующие формы развития эмоционального интеллекта и решения вышеуказанных психологических проблем подростков через изменение городской среды:

1. Киноклуб по соседству с центрами содействия семейному воспитанию (ЦССВ). Существует множество подростковых художественных фильмов (Например, «Лабиринт», «Чернильное сердце», «Хроники Нарнии», «Мост в Терабитию»), в которых актерская игра, сценарий и режиссерская работа прекрасно раскрывают эмоциональные переживания людей и послед-

ствия данных переживаний. Эти киноклубы смогут посещать не только воспитанники центра, но и любой желающий подросток, что будет иметь положительные последствия. Во-первых, дополнительный выход вовне — это дополнительная возможность научиться адаптироваться к условиям городской среды, отличающейся от жесткого регламента ЦССВ. Во-вторых, общение с подростками не только из ЦССВ может способствовать развитию новых отношений и, возможно, создаст дружеские связи, которые в будущем помогут подросткам-сиротам при выходе во взрослую жизнь. Ведущими киноклубов могут выступать студенты-волонтеры, тогда киноклубы могли бы стать еще одной базой практик психолого-педагогических вузов.

2. Профессиональные площадки. В Москве и других городах существует такое развлечение для детей, как город профессий (КидБург, Кидзания, KidsCity и т.д.). Идею, лежащую в основе таких площадок, можно адаптировать к подростковому возрасту и предлагать те профессии и в том формате, которые были бы интересны подросткам.

3. Квест-симулятор реальной квартиры. Для развития самостоятельности и эмоционального интеллекта подростков можно создать командный квест-симулятор реальной городской квартиры наподобие тех развлекательных квестов, что развиты в Москве и других городах. Две команды в конкурентном режиме могут учиться решать проблемы, которые часто возникают при проживании в квартирах. Необходимо будет продемонстрировать навыки мобилизации, логики и коммуникации. Такой симулятор может быть интересен всем подросткам независимо от места воспитания.

4. Еще одним способом развития эмоционального интеллекта мог бы стать театр. Участвуя в театральной постановке в роли актера, режиссера, сценариста или зрителя, подростки могут увидеть, проиграть, проговорить различные эмоциональные состояния и провести их через себя. Поэтому есть необходимость в новой театральной площадке, которая может быть организована на базе существующих театров или как отдельная структура.

5. Парки и зоны отдыха в непосредственной близости от ЦССВ. Так как время нахождения за пределами территории центров ограничено, необходимо создать места отдыха в непосредственной близости от ЦССВ, чтобы подростки имели возможность выйти за территории ЦССВ и место их нахождения имело культурный характер.

Источники

- Авакян Т.В. (2015) Тип привязанности и особенности социального познания у детей-сирот//Психологическая наука и образование. Т. 7. № 3. С. 119–132.
- Андреева И.Н. (2018) Модели эмоционального интеллекта: проблемы классификации и интеграции//Научные труды республиканского института высшей школы. № 18 (2). С. 16–23.
- Бочавер А.А., Жилинская А.В., Хломов К.Д. (2016) Перспективы современных подростков в контексте жизненной траектории//Современная зарубежная психология. № 2. С. 31–38.
- Гаджибабаева Д.Р. (2012) Сравнительный анализ эмоционального интеллекта подростков, проживающих в семье и в интернате//Актуальные проблемы психологического знания. № 3 (24). С. 63–67.
- Гарифуллина А.Д. (2019) Семейное воспитание как фактор развития эмоционального интеллекта у подростков//XVIII Всероссийская научно-практическая конференция молодых исследователей образования: сборник тезисов. Москва. С. 43–45.
- Деева Е.В. (2015) Сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в системе подготовки к самостоятельной жизни//Вестник ТГУ. № 9 (149). С. 101–107.
- Иванова И.Н. (2017) Стратегии разрешения конфликтов подростками с разным уровнем эмоционального интеллекта//Конференция «Психология и педагогика образования будущего». 13 февраля – 25 апреля 2017 г. Ярославль. С. 78–81.
- Крайнов А.Л. (2019) Клиповое мышление в контексте образовательных практик: социально-философский анализ//Известия Саратовского университета. Т. 19. № 3. С. 262–266.
- Ларионов И.В., Дробышева Т.В. (2020) Связь социально-психологической пресыщенности и благополучия в группе молодых жителей мегаполиса//«9-я Российская конференция по экологической психологии: от экологии детства к психологии устойчивого развития», 17–18 марта 2020 г. Москва, Психологический институт РАО, сборник конференции «Экопсихологические исследования — 6: экология детства и психология устойчивого состояния». С. 227–231.
- Минуллина А.Ф., Гильмутдинова И.М. (2019) Исследование характеристик эмоционального интеллекта у детей-сирот//Российский журнал образования и психологии. Т. 10. № 4. С. 54–60.

- Федеральный банк данных детей-сирот (2018) Статистика на 2018 год. Режим доступа: <http://www.usynovite.ru/statistics/2018/> (дата обращения: 30.12.2019).
- Хазова А.С. (2014) Эмоциональные ресурсы совладающего поведения//Ярославский педагогический вестник. № 1. С. 293–297.
- Шинина Т.В. (2011) Командообразование: традиции и современность//Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. №3. С. 39–48.
- Шинина Т.В., Митина О.В. (2019) Разработка и апробация опросника «Готовность подростков к самостоятельной жизни»: оценка и развитие жизненных навыков//Психологическая наука и образование. Т. 24. № 1. С. 50–68.
- Bailen H.N., Green L.M., Thompson R.J. (2019) Understanding Emotion in Adolescent: A Review of Emotional Frequency, Intensity, Instability, and Clarity//Emotion Review. Vol. 11. No. 1. P. 1–11.
- Bar-On R. (2006) The Bar-On Model of Emotional-Social Intelligence (ESI)//Psicothema. Vol. 18 Suppl. P. 13–25.
- Gómez-Baya D., Mendoza R. (2018) Trait Emotional Intelligence as a Predictor of Adaptive Responses to Positive and Negative Affect during Adolescence//Frontiers in Psychology. No. 9. Art. 2525.
- Keefer K.V. (2013) Longitudinal Dynamics of Trait Emotional Intelligence: Measurement Invariance, Construct Stability, and Mean Level Change from Late Childhood to Adolescence (PhD Thesis). Queen's University Kingston.
- Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R. (2016) The Ability Model of Emotional Intelligence: Principles and Updates//Emotion Review. Vol. 8. No. 4. P. 290–300.
- Petrides K.V., Milolajczak M., Mavroveli S. (2016) Developments in Trait Emotional Intelligence Research//Emotion Review. Vol. 8. No. 4. P. 1–7.
- Sanchez-Alvarez N., Extremera N., Fernandez-Berrocal P. (2016) The Relation between Emotional Intelligence and Subjective Well-Being: A Meta-Analytic Investigation//The Journal of Positive Psychology. Vol. 11. No. 3. P. 276–285.
- Sauter D. (2017) The Nonverbal Communication of Positive Emotions: An Emotion Family Approach//Emotion Review. Vol. 9. No. 3. P. 222–234.

ALIYA GARIFULLINA

THE FEATURES OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN ADOLESCENT ORPHANS OF MEGALOPOLIS:

THE FAMILY CONTEXT

Aliya D. Garifullina, Student, Chair of Neuropsychology and Abnormal Psychology of Development, Department of Medical and Special Psychology, Moscow State University of Psychology and Education; 12 Chernyshevskogo Street, Elektrostal, 144000, Russian Federation.

E-mail: alia051196@gmail.com

Abstract

One of the problems facing the centers for promoting family education in Moscow is the emancipation of orphans. Research has shown that adolescent orphans who are brought up in family education centers are not ready for independent life. This article analyzes the difference in emotional intelligence in adolescents depending on whether or not they were brought up in a family. Emotional intelligence is the ability to perceive, understand, manage, and regulate own and others emotions. The study involved 20 adolescents raised in a family, 20 adolescents in difficult life circumstances, and 20 adolescent-orphans. Tottenham's "Nimstim stimulus set", Lusin's Emln questionnaire for emotional intelligence, and Dembo's cognitive evaluation of basal emotions (modified by Trubanova) were used. The two hypotheses are 1) not being raised in a family affects the intensity of adolescents' understanding of their own emotions; 2) orphaned adolescents, in contrast to adolescents raised in a family, have a lower recognition of the emotions of another person from facial expression. The results show that the ability to perceive emotions of others in the group of adolescent-orphans was lower than in the group of adolescents raised in a family. The ability to express and understand their own emotions in the group of adolescents-orphans was lower than in the group of adolescents in difficult life circumstances. Results from Emln and the Nimstim stimulus set showed that the perception of teenage orphans about their ability to understand emotions of other people and their real abilities do not coincide.

Keywords: adolescents; orphans; emotional intelligence; independent life of a teenager; family; communication

Citation: Garifullina A.D. (2020) The Features of Emotional Intelligence in Adolescent Orphans of Megalopolis: The Family Context. *Urban Studies and Practices*, vol. 5, no 3, pp. 87–97. (in Russian) DOI: <https://doi.org/10.17323/usp53202087-97>

References

- Avakian T.V. (2015) Tip privyazannosti i osobennosti social'nogo poznaniya u detej-sirot [Type of Attachment and Social Cognition Characteristics in Orphans]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], no 3, pp. 119–132. (in Russian)
- Andreyeva I.N. (2018) Modeli emocional'nogo intellekta: problemy klassifikacii i integracii [Models of Emotional Intelligence: Problems of Classification and Integration]. *Nauchnye trudy respublikanskogo instituta vysshei shkoly* [Scientific Works of the Republican Institute of Higher Education], no 18 (2), pp. 16–23. (in Russian)
- Bailen H.N., Green L.M., Thompson R.J. (2019) Understanding Emotion in Adolescent: A Review of Emotional Frequency, Intensity, Instability, and Clarity. *Emotion Review*, vol. 11, no 1, pp. 1–11.
- Bar-On R. (2006) The Bar-On Model of Emotional-Social Intelligence (ESI). *Psicothema*, vol. 18 Suppl., pp. 13–25.
- Bochaver A.A., Zhilinskaya A.V., Khlomov K.D. (2016) Perspektivy sovremennyh podrostkov v kontekste zhiznennoj traektorii [Perspectives of modern teenagers in the context of life trajectory]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Modern foreign psychology], no 2, pp. 31–38. (in Russian)
- Gadzhibabaeva D.R. (2012) Sravnitel'nyj analiz emocional'nogo intellekta podrostkov, prozhivayushchih v sem'e i v internate [A Comparative Analysis of Emotional Intellect of Teenagers Living in Families and in Boarding Schools]. *Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya* [Actual Problems of Psychological Knowledge], no 3 (24), pp. 63–67. (in Russian)

- Garifullina A.D. (2019) Semejnoe vospitanie kak faktor razvitiya emocional'nogo intellekta u podrostkov [Family Education as a Factor in the Development of Emotional Intelligence in Adolescents]. *XVIII Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya molodykh issledovatelei obrazovaniya: sbornik tezisov* [XVIII All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Researchers of Education: Collection of Theses]. Moscow, pp. 43–45. (in Russian)
- Deev E.V. (2015) Soprovozhdenie detej-sirot i detej, ostavshihsya bez popecheniya roditel'ev, v sisteme podgotovki k samostoyatel'noj zhizni [Support of Orphans and Children, Left without Parental Support in the System of Preparation for Independent Life]. *Vestnik TGU* [Bulletin of TSU], no 9 (149), pp. 101–107. (in Russian)
- Federal'nyi bank dannykh detei-sirot (2018) Statistika na 2018 god [Federal Data Bank for Orphans: Statistics for 2018]. Available at: <http://www.usynovite.ru/statistics/2018/> (accessed 30 December 2019). (in Russian)
- Gómez-Baya D., Mendoza R. (2018) Trait Emotional intelligence as a Predictor of Adaptive Responses to Positive and Negative Affect During Adolescence. *Frontiers in Psychology*, vol. 9, article 2525.
- Ivanova I.N. (2017) Strategii razresheniya konfliktov podrostkami s raznym urovnem emocional'nogo intellekta [Conflict Resolution Strategies for Adolescents with Different Levels of Emotional Intelligence]. *Konferentsiya «Psikhologiya i pedagogika obrazovaniya budushchego», 13 fevralya – 25 aprelya 2017* [Psychology and Pedagogy of Future Education, 13 February – 25 April 2017], Yaroslavl, pp. 78–81. (in Russian)
- Keefer K.V. (2013) Longitudinal Dynamics of Trait Emotional intelligence: Measurement Invariance, Construct Stability, and Mean Level Change from Late Childhood to Adolescence (PhD Thesis). Queen's University Kingston.
- Khazova A.S. (2014) Emocional'nye resursy sovladayushchego povedeniya [Emotional Resources of Coping Behavior]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl pedagogical Bulletin], no 1, pp. 293–297. (in Russian)
- Krainov A.L. (2019) Klipovoe myshlenie v kontekste obrazovatel'nykh praktik: social'no-filosofskij analiz [Clip-Thinking in the Context of Educational Practices: Social and Philosophical Analysis]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta* [Izvestiya of Saratov University], vol. 19, no 3, pp. 262–266. (in Russian)
- Larionov I.V., Drobysheva T.V. (2020) Svyaz' social'no-psihologicheskoy presyshchennosti i blagopoluchiya v gruppe molodykh zhitelej megalopolisa [Relationship between Social and Psychological Satiety and Well-Being in a Group of Young Residents of a Megalopolis]// “9th Russian Conference on Environmental Psychology: From the Ecology of Childhood to the Psychology of Sustainable Development”, March 17–18, 2020, Moscow, Psychological Institute of the Russian Academy of Education, collection of the conference “Ecopsychological Research – 6: Childhood Ecology and Psychology of a Stable State”, pp. . 227–231. (in Russian)
- Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R. (2016) The Ability Model of Emotional Intelligence: Principles and Updates// *Emotion Review*. Vol. 8. No. 4. P. 290–300.
- Minullina A.F., Gilmutdinova I.M. (2019) Issledovanie harakteristik emocional'nogo intellekta u detej-sirot [Study of the Characteristics of Emotional Intelligence in Orphans]. *Rossiiskii zhurnal obrazovaniya i psikhologii* [Russian Journal of Education and Psychology], vol. 10, no 4, pp. 54–60. (in Russian)
- Petrides K.V., Milolajczak M., Mavroveli S. (2016) Developments in Trait Emotional Intelligence Research. *Emotion Review*, vol. 8, no 4, pp. 1–7.
- Sanchez-Alvarez N., Extremera N., Fernandez-Berrocal P. (2016) The Relation between Emotional Intelligence and Subjective Well-Being: A Meta-Analytic Investigation. *The Journal of Positive Psychology*, vol. 11, pp. 276–285.
- Sauter D. (2017) The Nonverbal Communication of Positive Emotions: An Emotion Family Approach. *Emotion Review*, vol. 9, pp. 222–234.
- Shinina T.V. (2011) Komandoobrazovanie: tradicii i sovremennost' [Team Building: Traditions and Modernity]. *Sovremennaya sotsial'naya psikhologiya: teoreticheskie podkhody i prikladnye issledovaniya* [Modern Social Psychology: Theoretical Approaches and Applied Research], no 3, pp. 39–48. (in Russian)
- Shinina T.V., Mitina O.V. (2019) Razrabotka i aprobaciya oprosnika «Gotovnost' podrostkov k samostoyatel'noj zhizni»: oценка i razvitie zhiznennykh navykov [Development and Testing of the Questionnaire “Readiness of Teenagers for Independent Life”: Assessment and Development of Life Skills]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], vol. 24, no 1, pp. 50–68. (in Russian)